

СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ А. РЕМБО ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Е.А. Хорошева

*Кандидат культурологии,
доцент кафедры теории речи и перевода
e-mail: Katerina-Skoptsova@yandex.ru*

Е.В. Савина

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории речи и перевода
e-mail: Elena-Savina@yandex.ru*

*Научный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва*

Цветобозначение – уникальный элемент языковой картины мира каждого народа. Данная статья посвящена изучению цветонаименования в структуре поэтического текста, способах выражения цвета и описанию способов перевода цветовой лексики как элемента поэтического текста. Передача цветовой лексики в произведениях французского поэта-символиста А. Рембо на русский язык осуществляется с помощью различных переводческих приемов: в основном при переводе французские цветонаименования имеют полные или вариантные соответствия, также имеют место быть переводческие трансформации и несоответствия.

Ключевые слова: *цветобозначение, переводческие совпадения, переводческие трансформации, переводческие несоответствия.*

Аспект перевода цветовой лексики, несомненно, представляет большой интерес, т.к. цвет представляет собой достояние каждого народа, а значит и каждого языка, и оказывает эмоциональное влияние на реципиента. Вопросам передачи цветолексем в разных типах текстов посвящено большое количество научных изысканий (см., напр.: [Khorosheva, Savina 2018; Симагина, Скопцова 2018]).

Актуальность данной статьи определяется важностью освещения вопросов, связанных с формированием поэтических образов с применением цветовой лексики, потребностью вникнуть в значение роли использования цветописи в поэтическом тексте, а также необходимостью систематизации переводческих трансформаций, связанных с передачей цветобозначений в поэтических текстах на русский язык.

Цель данного исследования – предпринять попытку изучения проблем передачи цветобозначений во французском и русском языках в поэтических текстах в сопоставительно-переводческом аспекте.

Проблема межъязыковых лексических соответствий имеет большое значение в переводоведении. Я.И. Рецкер разделял возможные соответствия между лексическими средствами оригинала и перевода на три основных типа: эквиваленты, аналоги и адекватные замены [Рецкер 2006]. С развитием переводоведения появилась тенденция к созданию более точной классификации для сопоставления лексических единиц языка оригинала и языка перевода. В.С. Виноградов в основу классификации переводческих лексических соответствий ставит всевозможные их свойства и качества: по форме, по объему, по характеру функционирования и по способу перевода [Виноградов 2006: 83–105].

На основании вышеприведенных теорий З.О. Давидян предлагает следующую классификацию способов перевода цветообозначений [Давидян 2008]:

1. Переводческие совпадения:
 - а) полные;
 - б) частичные;
 - в) варианты.
2. Переводческие трансформации:
 - а) опущение;
 - б) генерализация/конкретизация;
 - в) модуляция.
3. Переводческие несоответствия.

Таким образом, основываясь на теоретических изысканиях Я.И. Рецкера, В.С. Виноградова и З.О. Давидян, нами скомпилированы способы передачи цветообозначений в языке перевода. В дальнейшем все выявленные цветоединицы в поэтических произведениях при передаче на русский язык мы будем рассматривать через призму переводческих совпадений, переводческих трансформаций и переводческих несоответствий.

Материалом для настоящего исследования послужили стихотворения французского поэта-символиста А. Рембо (1854–1891) и их переводы на русском языке, выполненные И. Анненским, П. Антокольским, Е. Витковским, И. Виртуалис, М. Кудиновым, Б. Лившицом, С. Мамонтовым, И. Эренбургом, Ю. Юрченко, М. Яновым.

Приведем примеры использования цветоименований в поэтических произведениях А. Рембо и их перевод на русский язык в ракурсе переводческих совпадений, переводческих трансформаций и переводческих несоответствий.

Переводческие совпадения

1. *Elles assoient l'enfant auprès d'une croisée / Grande ouverte où l'air bleu baigne un fouillis de fleurs...* (“Les Chercheuses de poux”, 1871 [Рембо 1988: 174]) – *И, посадив дитя пред рамою открытой,*

/ Где в синем воздухе купаются цветы... («Искательницы вшей», перевод И. Анненского [Рембо 1988: 390]).

2. *Par les soirs bleus d'été, j'irai dans les sentiers, / Picoté par les blés, fouler l'herbe menue...* (“Sensation”, 1870 [Рембо 1988: 54]) – *Один из голубых и мягких вечеров... / Стебли колючие, и нежный шелк тропинки...* («Ощущение», перевод И. Анненского [Рембо 1988: 349]).

3. *L'hiver, nous irons dans un petit wagon rose / Avec des coussins bleus.* (“Rêvé pour l'hiver”, 1870 [Рембо 1988: 104]) – *Зимой уедем мы в вагоне розовом и скромном, / Среди подушек голубых...* («Сон на зиму», перевод И. Эренбурга [Рембо 1988: 105]).

Приведенные примеры демонстрируют полные соответствия цветообозначений во французском и русском языках, т.к. выраженные эксплицитно прилагательные *bleu/голубой, синий* и *rose/розовый* [Гак 1998: 972], характеризуются тождеством смысла, а также совпадают на морфологическом уровне, т.е. выражены одной и той же частью речи – прилагательным.

Очевидно, что полные совпадения не представляют особых трудностей при переводе, их передача, за исключением редких случаев, не зависит от контекста, и требует лишь знания переводчиком подходящего эквивалента.

Частичные совпадения выражаются в некотором несовпадении элементов переводимого цветоименования по форме и значению при полной смысловой адекватности, например:

1. *C'est un trou de verdure où chante une rivière / Accrochant follement aux herbes des haillons...* (“Le Dormeur du val”, 1870 [Рембо 1988: 104]) – *В зеленеющей яме щебечет ручей, / За траву безрассудно хватаясь клочками...* («Он спит...», перевод С. Мамонтова [Рембо 1982: 328]).

В данном примере французское существительное с оттенком цвета *verdure* на русский язык переводчик передает имплицитно: с помощью причастия несовершенного вида *зеленеющая*. Но, несмотря на различие по форме и частично по значению этих цветолексем, в целом, в переводе сохранена смысловая адекватность.

2. *Une tache de populace / Les brunît comme un sein d'hier* (“Les mains de Jeanne-Marie”, 1871 [Рембо 1988: 144]) – *Они темны от пятен черни, / Как вздыбленный вчерашний вал* («Руки Жанн-Мари», перевод М. Кудинова [Рембо 1982: 63]).

В приведенных строках личная форма французского глагола *brunir* – *красить в темный цвет* [Гак 1998: 146] передается на русский язык кратким прилагательным *темны*, тем самым переводчик делает акцент не на само действие, а на «цветовой» результат.

Одному французскому цветообозначению соответствует несколько русских названий, которые имеют некоторые расхождения в оттенках, либо различаются специализацией. Например, французский цвет *brun* в

русской цветовой палитре может быть передан эксплицитно как *коричневый, бурый, каштановый, темный, смуглый, загорелый* [Гак 1998: 146]. Таким образом, подбор цветового оттенка и соответствующего вариантного совпадения при передаче лексической единицы оригинала в поэтическом тексте зависит от личного восприятия переводчика, о чем свидетельствуют следующие варианты перевода:

1. *Ont-elles pris les crèmes brunes / Sur les mares des voluptés?* (“*Les mains de Jeanne-Marie*”, 1871 [Рембо 1988: 142]) – *Или в озерах сладострастья / Им темный крем дарован был?* («*Руки Жанн-Мари*», перевод М. Кудинова [Рембо 1982: 61]) – *Не кремы и не притиранья / Покрыли темной негой их...* («*Руки Жанны-Мари*», перевод Е. Витковского [Рембо 1988: 143]).

2. *Tandis que les crachats rouges de la mitraille / Sifflent tout le jour par l'infini du ciel bleu...* (“*Le mal*”, 1889 [Рембо 1988: 102]) – *Меж тем как рыжая харкотина орудий / Вновь низвергается с бездонной вышины...* («*Зло*», перевод П. Антокольского [Рембо 1982: 326]) – *Меж тем как красная харкотина картечи / Со свистом бороздит лазурный небосвод...* («*Зло*», перевод Б. Лившица [Рембо 1982: 325]).

При переводе оригинала на русский язык в первом и во втором случаях переводчики подобрали разные эквиваленты для передачи инверсируемого прилагательного *rouge* (красный, алый, ярко-рыжий) [Гак 1998: 974]. Исходя из личных предпочтений, сочетаемости и контекста, переводчик останавливает свой выбор на одном из представленных вариантов определенного цветообозначения, тем самым используя подходящее вариантное соответствие.

Итак, благодаря универсальным свойствам цветовой лексики наблюдается адекватная межъязыковая номинация, основанная на закономерностях выражения реальной картины мира, а также на тождестве функционирования цветоименований в поэтическом тексте. Трудности в подборе переводческих соответствий связаны, прежде всего, со спецификой метафорического и контекстуального употребления цветообозначений и особенностями их ассоциативных и коннотативных значений.

Переводческие трансформации

Цветоименования могут опускаться в переводном тексте. Зачастую это происходит в тех случаях, когда цветовая лексема в оригинале не влияет на содержание поэтического текста и цветообозначение не включает в себе стилистической нагрузки, например:

Il entend leurs cils noirs battant sous les silences / Parfumés; et leurs doigts électriques et doux / Font crépiter, parmi ses grises indolences, / Sous leurs ongles royaux, la mort des petits poux. (“*Les Chercheuses de poux*”, 1871 [Рембо 1988: 174]) – *Пьянея, слышит он в безмолвии стоустом /*

Биенье их ресниц и тонких пальцев дрожь, / Едва испустит дух с чуть уловимым хрустом / Под ногтем царственным раздавленная вошь... («Искательницы вшей», перевод Б. Лившица [Рембо 1988: 175]).

В приведенных строках переводчик прибегает к такой переводческой трансформации как опущение, поскольку в оригинале цветочные прилагательные *noir* и *gris* несут избыточную информацию, опущение которой не влияет на общее содержание, а выразительность русскому поэтическому тексту придают другие стилистические приемы.

Сопоставление поэтических текстов на французском и русском языках показало, что, как правило, опущение цветообозначения переводчик восполняет другими языковыми средствами. В переводном тексте цвет выражается путем использования нецветовой лексики, включающей в себя сему цвета. В частности:

– *Il est un Dieu, qui rit aux nappes damassées / Des autels, à l'encens, aux grands calices d'or; / Qui dans le bercement des hosannah s'endort...* («Le mal», 1889 [Рембо 1988: 102]) – *Есть бог, глумящийся над блеском на престольных / Пелен и ладаном кадиланиц. Он уснул, / Осанн торжественных внимая смутный гул...* («Зло», перевод Б. Лившица [Рембо 1988: 103]).

Французское цветообозначение *d'or* (золотой) [Гак 1998: 756] опускается в переводе, но при этом переводчик не оставляет без внимания признак, который передает этот цвет, а именно – блеск, на чем и делается акцент в тексте перевода, т.е. здесь также можно говорить об имплицитной передаче цвета.

Наиболее частыми трансформациями при переводе цветообозначающей лексики в поэтических текстах выступают генерализация и конкретизация. Это обусловлено тем, что, несмотря на совпадение полей основных цветов во французском и русском языках, в целом французская лексика, передающая оттенки цветовых ощущений намного шире, чем русская [Гак 1977].

Сравнивая переводы, мы часто сталкивались с особым цветоименованием во французском поэтическом тексте и его генерализирующей передачей в русском тексте. Приведем пример:

Qu'écarlates ou verts, près du Roi qui les raille, / Croulent les bataillons en masse dans le feu... («Le mal», 1889 [Рембо 1988: 102]) – *И роты и полки в зелено-красной груди / Пред наглым королем вповалку сожжены...* («Зло», перевод П. Антокольского [Рембо 1982: 326]).

Французское прилагательное *écarlate* имеющее значение *ярко-красный, алый, пунцовый, шарлаховый* [Гак 1998: 364], т.е. определенный оттенок красного цвета, переводчик передает с помощью генерализации, т.к. цветовое ощущение, вызванное французским прилагательным, у носителя языка может не вызвать подобных ассоциаций у реципиента.

Во французском языке ввиду легкости конверсии любое слово или словосочетание может стать обозначением цвета, поэтому в поэтических текстах часто встречаются метафорические цветообозначения, которые тяжело воспроизводить на русский язык, т.к. часто непонятно, какой именно оттенок имелся в виду автором [Гак 1977]. Именно поэтому при переводе часто используется такая трансформация, как генерализация. Например, слово *verdure* (зелень, трава, листва [Гак 1998: 1144]) имеет в себе сему зеленого цвета, поэтому передается на русский язык через основной цвет:

C'est un trou de verdure où chante une rivière / Accrochant follement aux herbes des haillons... (“Le Dormeur du val”, 1870 [Рембо 1988: 104]) – Вот – дыра, дол зеленый, с поющей рекой, / Лянущей – страстно, безумно – к лохмотьям травы («Спящий в ложбине», перевод Ю. Юрченко [Спящий в ложбине [http](http://)]).

Кроме того, при переводе поэтических текстов можно встретить использование антонимичной генерализации трансформации – конкретизации. Ее использование зачастую обусловлено стремлением переводчика придать стихотворению большую выразительность и произвести стилистический эффект на читателя. Приведем примеры:

1. *Blancs de lunes particulières / Aux pialats ronds, / Entrechoquez vos genouillères, / Mes laiderons!* (“Mes petites amoureuses”, 1871 [Рембо 1988: 122]) – Желейный лунный свет лодыжки / Пятнает вам; / Станцуйте, жалкие мартышки, / На страх чертям! («Мои милашки», перевод И. Виртуалис [Мои милашки [http](http://)]).

В данных строках переводчик применил конкретизацию, придав французскому инверсируемому цвету, входящему в поле основных цветообозначений, *blanc* особое обличие. Используя в русском поэтическом тексте прилагательное *желейный*, не характерное для передачи цвета, переводчик создает авторский эпитет и производит определенный стилистический эффект на реципиента.

2. *Par les soirs bleus d'été, j'irai dans les sentiers, / Picoté par les blés, fouler l'herbe menue...* (“Sensation”, 1870 [Рембо 1988: 54]) – В canфуре сумерек пойду я вдоль межи, / Ступая по траве подошвою босою. («Ощущение», перевод Б. Лившица [Рембо 1988: 55]).

В вышеприведенном примере переводчик не только использует конкретизацию, передавая оттенок французского неинверсинуемого цветообозначения – *bleu* как *canфур*, но также прибегает и к такому стилистическому приему как метафора, что является достаточно частотным элементом в поэтических текстах.

Зачастую в поэтическом тексте особенности семантической структуры цветообозначений позволяют выдвинуть на первый план их коннотативное значение [Виноградов 2006]. В результате разные значения цветообозначений могут возникнуть не путем прямых и непосредственных

их отображений, а при содействии разных ассоциаций. В таком случае переводчик может прибегнуть к такой трансформации, как модуляция. Например:

1. *Les parfums ne font pas frissonner sa narine; / Il dort dans le soleil, la main sur sa poitrine / Tranquille. Il a deux trous rouges au côté droit* (“Le Dormeur du val”, 1870 [Рембо 1988: 106]) – *От цветов аромат по долине разлит. / На припеке солдатик, раскинувшись, спит. / У него под ключицею рана чернеет* («Он спит...», перевод С. Мамонтова [Рембо 1982: 329]).

В этом примере речь идет о таком случае, когда в языке-источнике используется цветоименование, а в переводе акцент делается на цвет, появившийся в результате определенного действия. Французское прилагательное *rouge* в данном контексте передает цвет крови, поэтому переводчик, используя смысловое развитие, обращается к глаголу с цветовым значением *чернеет* для того, чтобы подчеркнуть приближение смерти.

2. *Et se réveille, quand des mères, ramassées / Dans l’angoisse, et pleurant sous leur vieux bonnet noir, / Lui donnent un gros sou lié dans leur mouchoir!* (“Le mal”, 1889 [Рембо 1988: 102]) – *Но вспрянет вновь, когда одна из богомольных / Скорбящих матерей, припав к нему в тоске, / Достанет медный грош, завязанный в платке* («Зло», перевод Б. Лившица [Рембо 1988: 103]).

Инверсируемое прилагательное *noir* не опущено. В русском поэтическом тексте переводчик использует модуляцию и передает коннотативное значение цветовой лексической единицы *bonnet noir* как *скорбь*, т.к. в русской палитре черный цвет в большинстве случаев ассоциируется с трауром.

Итак, зачастую, при переводе цветоименований в поэтическом тексте именно контекст влияет на использование той или иной переводческой трансформации. Таким образом, переводчик опирается на ассоциации, вызывающие у читателя конкретный образ, при этом сохраняя единство организации поэтического текста.

Переводческие несоответствия

Расхождение между оригиналом и переводным текстом следует считать переводческим несоответствием. Приведем примеры переводческих несоответствий, встречающихся в поэтических текстах А. Рембо:

1. *Sachons parToi si les blondeurs / Des Pics neigeux, vers les Tropiques, / Sont ou des insectes pondeurs / Ou des lichens microscopiques!* (“Ce qu’on dit au poète à propos de fleurs”, 1871 [Рембо 1988: 160]) – *Открой нам, что охра снегов / На пиках тропических – это / Цвет микроскопических мхов, / Личинок бесчисленных мета!* («Что говорят поэту о цветах», перевод М. Яснова [Рембо 1988: 388]).

Необходимо отметить, что несоответствия между оригиналом и переводом могут быть обусловлены влиянием контекста. В этом случае контекстуальные связи влияют на использование синонимов, а не идентичных цветонаименований, что, как правило, приводит к частичному искажению стилистики оригинала. Так, цветообозначение *blondeur* – золотисто-желтый цвет [Гак 1998: 123], не соответствует цветовой лексеме *охра* в русском переводе, однако является синонимичным французскому существительному, т.к. охра – это минеральная краска желтого или красного цвета [Толковый словарь Ушакова онлайн [http](http://)], а цвет охры варьируется от светло-желтого до коричнево-желтого и темно-желтого.

2. *Et quand il a fui, tel un écureuil, / Son rire perle encore à chaque feuille / Et l'on croit épeuré par un bouvreuil / Le baiser d'or du bois qui se recueille* (“Tête de faune”, 1871 [Рембо 1988: 118]) – *Когда же фавн, как белка, убежал, / На листьях оставался смех дрожащий, / И, снегурем напуган, чуть дрожал / Зеленый поцелуй безмолвной чащи* («Голова фавна», перевод М. Кудинова [Рембо 1982: 45]).

В оригинале автор использует цветообозначение *d'or/золотой* [Гак 1998: 756], а в переводе мы видим появление неинверсируемого цветového прилагательного *зеленый*. Именно влияние контекстуальных связей в переводном тексте определяет использование слова, принадлежащего к другой цветовой гамме, которое частично искажает семантику контекста оригинала.

3. *Dans la salle à manger brune, que parfumait / Une odeur de vernis et de fruits, à mon aise* (“La maline”, 1870 [Рембо 1988: 108]) – *В таверне сумрачной, где в воздухе висит / Дух лака и плодов, мне щедро протянули* («Прелестница», перевод И. Виртуалис [Прелестница [http](http://)]).

В данном примере речь идет о переводческом несоответствии в результате неполного или искаженного понимания оригинального текста, т.к. французское слово *brune* может ошибочно интерпретироваться переводчиком как существительное *сумерки* [Гак 1998: 146], однако на самом деле в оригинале использована форма женского рода прилагательного *brun* (*коричневый, бурый, каштановый* [Гак 1998: 146]). Но такое переводческое несоответствие в поэтическом тексте может считаться проявлением авторской индивидуальности.

Итак, переводческие несоответствия, прежде всего, обусловлены необходимостью звуковой организации (рифма, ритм и т.д.). Именно поэтому в поэтических текстах отмечаются значительные расхождения в использовании цветообозначений в тексте оригинала и тексте перевода.

Таким образом, проведя анализ функционирования цветообозначений в поэтических текстах А. Рембо и рассмотрев основные способы их передачи, можно утверждать, что цвет, без сомнения, является

неотъемлемым компонентом семантического поля текста, а перевод цветовой лексики с французского языка на русский является непростой задачей и выполняется с помощью различных переводческих приемов. Особенности функционирования цветовой лексики в русском и французском языках свидетельствуют о типичности цветообозначений в поэтическом тексте. Их универсальные свойства обеспечивают адекватность перевода. Появление различий в соотношении исходного текста и перевода зачастую происходит в результате отсутствия или изменения структуры цветоименования. Для поэтического текста характерна особенность содержания и влияния контекста на значение составляющих компонентов, именно поэтому наблюдаются расхождения соответствий цветообозначений в текстах оригинала и перевода. Сложностью и отличительной чертой перевода цветоименований является учет всех указанных свойств цвета, значимость эмоциональной составляющей цветовой лексики, а также необходимость сохранения межкультурной адекватности. Сопоставительный анализ поэтических текстов А. Рембо и их переводов позволил классифицировать возможные переводческие решения при передаче цветообозначений, в результате мы выявили, что в основном французские цветоименования имеют полные или варианты соответствия при переводе. Однако с точки зрения переводоведения наибольшего внимания заслуживают переводческие трансформации и несоответствия.

Библиографический список

Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2006. 240 с.

Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1998. 1196 с.

Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.

Давидян З.О. Способы перевода цветообозначений с французского языка на испанский // Вестник ВолГУ. 2008. Вып. 7. Серия 2. С. 134–137.

Мои милашки [Электронный ресурс] // Мои милашки. Артю́р Рембо (Ирис Виртуалис). URL: <https://stihi.ru/2009/12/19/96> (дата обращения: 15.12.2020).

Прелестница [Электронный ресурс] // Прелестница. Артю́р Рембо (Ирис Виртуалис). URL: <https://stihi.ru/2011/10/10/4258> (дата обращения: 15.12.2020).

Рембо А. Поэтические произведения в стихах и прозе: сборник. На франц. с параллельным русским текстом. М.: Радуга, 1988. 544 с.

Рембо А. Стихи. Последние стихотворения. Озарения. Одно лето в аду. М.: Наука, 1982. 496 с.

Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2006. 240 с.

Симагина О.А., Скопцова Е.А. Роль цветообозначений в поэтическом тексте (на материале стихотворений А. Рембо) // Иностранные языки в диалоге культур: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), 30 ноября – 2 декабря 2017 г. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2018. С. 273–277.

Спящий в ложбине [Электронный ресурс] // Спящий в ложбине. Le dormeur du val. A. Rimbaud. Юрий Юрченко. URL: <https://www.stihi.ru/2013/12/12/1076> (дата обращения: 15.12.2020).

Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 17.12.2020).

Khorosheva E.A., Savina E.V. Strategies of Colour Lexical Units' Translation in the Texts of Fashion Magazines [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № (29). С. 122–134. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/1764/ (дата обращения: 17.12.2020).